

УДК 327.2

К. Ренкль

(почётный профессор)

Всемирная ассоциация политической экономии
(г. Берлин, Федеративная Республика Германия)

**ГЕРМАНСКИЙ ИМПЕРИАЛИЗМ
И ТРЕТЬЯ ПОПЫТКА УСТАНОВЛЕНИЯ МИРОВОЙ ВЛАСТИ
ЧАСТЬ I.**

Аннотация. Автор показывает, как германский империализм сотрудничает и соперничает с другими империалистическими державами в подготовке войны против ПР Китая и его союзника, Российской Федерации.

На основе истории германского империализма в прошлом веке и фактического развития в качестве сильнейшей державы в Европейском союзе анализируется связь с американским империализмом и вопрос о том, является ли Германия вассалом США. Возросший после присоединения ГДР германский империализм потерял темп в достижении равенства с США, особенно в области "декарбонизации" и "цифровизации". Этому способствовал вынужденный отрыв от России ("Северный поток"!). Какова роль германского империализма в систематически подготавливаемой войне против КНР и ее союзника - Российской Федерации?

Ключевые слова: империализм, Германия, Европейский союз, Российская Федерация, Китайская Народная Республика, вассалитет, сотрудничество, соперничество.

Примечание: Выражаем благодарность Эрнесту Херцогу и Стефану Мюллеру за сотрудничество.

Note: acknowledgement to Ernst Herzog and Stefan Mueller for cooperation

Речь в германском рейхстаге 6 декабря 1897 года проливает свет на историческую роль германского империализма: «Времена, когда немцы оставляли землю одному из своих соседей, море – другому, а себе – небо, где воцарилась чистая доктрина (смех – браво!), – эти времена прошли». И в конце этой речи мы слышим: «Одним словом: мы не хотим никого загонять в тень, но и требуем своего места под солнцем» [6, с. 60]. Так некий Бернхард фон Бюлов выступал в то время в качестве статс-секретаря (сегодня мы бы сказали «министра») федерального министерства иностранных дел. В тот день речь шла о планируемом масштабном расширении имперского флота. И речь фон Бюлова ознаменовала «поворотный пункт» к неприкрытыму экспансионизму германского рейха, связанному с ним наращиванию военного потенциала и обострению межимпериалистических противоречий при разделе мира.

Эдуард Бернштейн опубликовал свои статьи в «Neue Zeit» в 1897 и 1899 годах, которые в 1899 году были изданы в виде книги под названием: «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии» [1]. Это стало чем-то вроде декларации принципов для развивающейся рабочей аристократии, правого оппортунизма и ре-

визионизма в тогда ещё революционном немецком рабочем движении. Кредо Бернштейна гласило: «Конечная цель, какой бы она ни была, для меня ничто, движение – все».

Почти ровно 125 лет спустя мы слышим из немецкого Бундестага: *«24 февраля 2022 года знаменует собой поворотный момент в истории нашего континента. ... Ясно одно: мы должны значительно больше инвестировать в безопасность нашей страны, чтобы защитить нашу свободу и нашу демократию. ... Речь идет о масштабных национальных усилиях. ... Это то, о чём идёт речь, и это достижимо для страны нашего размера и важности в Европе. ... Дамы и господа²⁷, я хотел бы обратиться ко всем парламентским группам в немецком Бундестаге: Давайте закрепим специальный фонд в Основном законе»* (курсив – К. Ренкль) [4].

Небольшое напоминание о том, что к историческим сравнениям всегда следует относиться с осторожностью. Но изучение прошлого может обострить наше представление о настоящем и помочь наметить контуры будущего. Тем более что структуры эпохи, в которой мы живем, остаются относительно неизменными уже около 150 лет. Это структуры, сформированные капитализмом на его высшей и последней стадии, империализмом.

1. Частная собственность на средства производства и развитие монополий; тем самым достигается такая степень обобществления производства, которая для дальнейшего развития общества требует социализма или ведёт к застою и упадку, на фоне которых кризисы и войны дают лишь временное «облегчение».

2. Принуждение к переделу конечной и полностью поделённой земли между монополиями и империалистическими сверхдержавами. В условиях принуждения к накоплению капитала это ведёт ко всё большему расширению, укрупнению, росту и, в случае неравномерного развития монополий и великих империалистических держав, к принуждению передела мира, даже насильственному. С точки зрения империализма, «земля» состоит из: рынки сбыта, источники сырья, сферы инвестиций или влияния и территории. И если не считать России, империалистические сверхдержавы остаются почти такими же, какими их анализировал Ленин в 1916 году: Великобритания, Франция, Германия, Япония, США.

3. Усиление эксплуатации и обнищание, связанные со всем этим, сопровождаются угнетением. Подавление классовой борьбы, в том числе в форме демократических устремлений, движений за мир, национально-освободительных движений. Это привело к возникновению социалистических устремлений, особенно в менее развитых и отсталых странах.

4. С 1917 года сопротивление империализму привело сначала к созданию Советского Союза, а затем социалистических стран, на которых сконцентрирована

²⁷ Что касается федерального канцлера О. Шольца 27 февраля 2022 года, то он не из знати, а кандидат, провалившийся на пост партийного лидера СДПГ.

особая ненависть и стремление империализма к уничтожению. Они подвергались и продолжают подвергаться санкциям, изоляции, контрреволюции и войне. Борьба упадочного империализма с социализмом порой заставляет отступать антагонистические по своей сути противоречия (доказанные двумя мировыми войнами) между империалистическими сверхдержавами.

5. Сжатие монопольных прибылей позволяет разворачивать слои рабочего класса и формировать в империалистических странах рабочую аристократию как главную «социальную (не военную) опору буржуазии», как указывал Ленин. Они образуют реформистское крыло рабочего движения и могут действовать контрреволюционно, подстрекать к войне и прокладывать путь к фашизму. Однако часть этого верхнего слоя рабочих можно привлечь в качестве союзников в борьбе против фашизма и войны.

Конечно, такие относительно неизменные структурные элементы не должны склонять нас к вере в постоянное возвращение вечно одного и того же или к тому, чтобы заниматься подобными вопросами: находимся ли мы сегодня в ситуации, подобной 1897, 1914 или 1935 году? На наш взгляд, это бессмысленно и даже может помешать конкретному анализу реальной ситуации.

Это можно проиллюстрировать на одном примере. Интересно, как фон Бюлов описывает отношения с Китаем в процитированной речи: «...Мы преисполнены благожелательных и дружеских намерений по отношению к Китаю (смех слева); мы не хотим обидеть или спровоцировать Китай. Несмотря на тяжелые испытания, выпавшие на нашу долю (- два миссионера были убиты разъярёнными толпами), оккупация бухты Кяаочоу была проведена мягко. Мы желаем продолжения дружбы, которая издавна связывает Германию с Китаем и которая никогда не была запятнана. Но предпосылкой для продолжения этой дружбы является взаимное уважение прав друг друга» [6, с. 60].

Многое напоминает подсознательную агрессию в сегодняшних тирадах о Китае как о партнёре, конкуренте и системном сопернике. Или, как выразилась г-жа Бербок в Бундестаге 23.9.2023: «Именно поэтому мы подчеркиваем в этой китайской стратегии: мы хотим сотрудничать везде, где это возможно, но на основе общих и справедливых правил». Язык может быть похожим. Но что такое упадок имперского Китая конца XIX века по сравнению с развивающейся социалистической Китайской Народной Республикой в XXI веке?

Исходное положение германского империализма и дальнейшие действия

Отметим исходную ситуацию германского империализма в последней трети XIX века: Германия слишком поздно и слишком коротко приступила к разделу мира, особенно колоний, а значит, и источников сырья и сфер влияния, но в экономическом отношении явно обогнала своих главных империалистических конкурентов

в Европе - Англию и Францию. Так не «справедливо» ли было Германии требовать «равенства» и в других областях, включая «место под солнцем»?

В этом смысле основные силы немецкого финансового капитала шли к Первой мировой войне. Deutsche Bank, Siemens, Krupp, BASF – вот лишь некоторые из компаний того времени, которые важны и сегодня.

Давайте послушаем соответствующее резюме дальнейших действий: «После Первой мировой войны также считалось, что Германия окончательно вышла из строя... так же, как некоторые... сейчас считают, что Япония и Германия вышли из строя навсегда. В то время также говорили и громко заявляли в прессе, что Соединенные Штаты Америки посадили Европу на фиксированный рацион, что Германия больше не сможет встать на ноги, что отныне не может быть больше войн между капиталистическими странами.

Но Германия снова поднялась и спустя всего 15-20 лет после поражения вновь стала великой державой, сбросила иго и встала на независимый путь развития. Характерно, что не кто иной, как Англия и Соединенные Штаты Америки, помогли Германии восстановиться экономически и поднять потенциал военной экономики. Конечно, США и Англия помогали Германии экономически перестроиться, потому что намеревались направить восстановленную Германию против Советского Союза, расположить её против страны социализма. Но Германия направляла свои силы прежде всего против англо-франко-американского блока.

И когда гитлеровская Германия объявила войну Советскому Союзу, англо-франко-американский блок не только не присоединился к гитлеровской Германии, но, напротив, был вынужден вступить в коалицию с СССР против гитлеровской Германии. В результате борьба капиталистических стран за рынки сбыта и стремление утопить конкурентов оказались практически сильнее антагонизма между капиталистическим и социалистическим лагерями.

Вопрос в том, какова гарантия, что Германия и Япония не поднимутся снова, что они не попытаются сбросить американское иго и начать самостоятельную жизнь? Я не думаю, что есть такие гарантии» [5]. Этот дальновидный анализ и прогноз был сделан Сталиным в 1951 году (!) Предсказанное возрождение немецкого монополистического капитала, собравшегося в Западной Германии (Федеративная Республика Германия - ФРГ) в 1949 году, свершилось. Будучи оплотом против Германской Демократической Республики (ГДР) и социалистического лагеря, ФРГ находилась под защитой империализма США, постепенно завоёвывая экономическое господство в Западной Европе в сотрудничестве и соперничестве с Францией, проникая в социалистические государства с помощью «новой Ostpolitik».

Наконец, разжигание контрреволюции в Польше и ГДР. С аннексией/инкорпорацией ГДР в 1989/90 годах, ликвидировавшей тем самым послевоенный порядок Ялты и Потсдама, вновь начался территориальный передел мира. Следующим шагом стало уничтожение Социалистической Федеративной Республики

лики Югославии и Чехословацкой Социалистической Республики и их раздел на кусочки для германского империализма. И вот кульминация: 9 мая 2010 года, когда якобы Греция, а на самом деле французский финансовый капитал был спасён Шойбле/Меркель от банкротства. Ровно через 65 лет после поражения Германии во Второй мировой войне это документально подтвердило, кто будет претендовать на политическое лидерство в ЕС-Европе в будущем.

Однако с тех пор германский империализм сбавил обороты, а монополистический капитал США частично преодолел шок, вызванный великим кризисом 2008 года. В тех областях, в которых германскому монополистическому капиталу необходимо наверстать упущенное, чтобы «догнать» американский империализм, американские корпорации укрепились, а в некоторых случаях вырвались вперед; особенно в области *цифровизации*, которая также имеет решающее значение для военного вооружения и контроля над каналами связи, а также для управления потоками товаров, денег и капитала. [3] Что касается второго фактора обретения большей автономии – декарбонизации, которая должна позволить германскому империализму стать менее зависимым от англо-американского нефтяного картеля, – то пока неясно, в каком направлении движется энергетический сектор в целом.

Позиционирование германского империализма

Теперь перейдем к рассмотрению внутри- и внешнеполитической конstellации, в которой происходило это возрождение. Мы смогли чётко выделить две фракции в германском монополистическом капитале – общегерманско-европейскую и американо-трансатлантическую, которые зародились ещё до Первой мировой войны и приобрели более чёткие очертания в связи со стабилизацией марки и планом Дауэса в 1923/24 годах. Обе монопольные группировки объединены общим интересом германского империализма – сохранением и укреплением своего господства. Ведь эта власть призвана обеспечить доступ к рынкам сбыта, источникам сырья и т. д., безопасность «цепочек поставок» и связанную с этим максимальную прибыль. Мы назвали это *третьей попыткой обрести мировую власть*. Фракции отличаются друг от друга способами достижения цели и тактикой. Среди прочего, это касается вопроса о том, когда и как долго нужно подчиняться самой сильной империалистической державе, сегодня – империализму США, когда и как можно нарушить прикрытие и с кем можно вступать в союз.

Курт Госсвайлер, самый надёжный историк развития германского империализма в Веймарской республике и роли капитала в продвижении гитлеровского фашизма, представил очень интересный рассказ о взаимодействии группировок в Веймарский период, заостряя наш взгляд на сегодняшние события: «... что одновременное проведение правительством политики выполнения и борьба "экономики" против политики выполнения были двумя связанными сторонами политики германского империализма и что обе они, политика выполнения и политика катастроф, служили не только определенным групповым интересам, но в их сочета-

нии и общим интересам германской монополистической буржуазии. Эти два понятия не были взаимоисключающими противоположностями, а дополняли друг друга и могли усиливать эффективность друг друга: чем яростнее и ожесточеннее им противостояли политики катастроф в Германии, тем больше должна была возрастать ценность «готовности к выполнению» немецких правительств в глазах держав Антанты. ... Конечно, это не означает, что политики свершений и катастроф играли в игру, в которой роли были распределены заранее – убийства Эрицбергера и Ратенау однозначно говорят против такой точки зрения. Хотя зачастую в игре присутствовало достаточно осознанное, согласованное разделение труда, в целом «спектакль» был импровизированным, каждый из актёров руководствовался, с одной стороны, своими интересами, а с другой – обстоятельствами.

Если в конце концов и возникла драма, о которой можно сказать, что оба главных противника, несмотря на всё ожесточённое соперничество, в основном работали над одной и той же целью, то это потому, что *сохранение общих империалистических интересов, то есть сохранение и укрепление господства германского империализма* (выделено мной – К. Ренкль), было главным приоритетом для обоих и потому, что пути и средства достижения этого в конечном итоге определялись не субъективными желаниями и намерениями, а объективными обстоятельствами» [2, с. 163].

Благодаря натренированному взгляду Госсвайлера на прошлое мы можем увидеть то, что происходит на наших глазах сегодня.

Демонстративное подчинение империализму США в политике против Российской Федерации и поддержка режима Зеленского в Украине. Это полностью «политика исполнения» перед лицом взрыва трубопроводов Nord Stream – акта насилия, которому германскому империализму в настоящее время нечего противопоставить в военном отношении. Это жест подчинения англо-американскому нефтяному картелю, от которого они хотели избавиться с помощью поставок нефти и газа из России. В условиях вялотекущей «декарбонизации» в США покорно закупается газ из гидроразрыва пласта – дорогой и грязный.

Эта политика выполнения официально поддерживается широким консенсусом. BDI²⁸, представляющая интересы монополий, и руководство немецких профсоюзов (DGB) почти настойчиво выражают солидарность с Украиной. Санкции против Российской Федерации (РФ) официально утверждены, но соответствующие компании по мере возможности обходят и подрывают их. Это касается и Китайской Народной Республики. На открытой сцене влиятельной деловой газеты «Хандельсблatt» сокрушаются о потерях, вызванных ростом цен на энергоносители в результате санкций. Однако эти протесты иprotoфашистская «Альтернатива для Германии» (AfD), которая использует их для повышения своего авторитета, увеличивают пространство для маневра по отношению к империализму США. Прави-

28 BDI = Bundesverband der Deutschen Industrie = Федеральный союз немецкой промышленности
82

тельство во главе с СДПГ угрожает фашистской опасностью, чтобы добиться уступок. И тем самым – совершенно случайно – укрепляет фашистские силы. Ведь они нужны германскому империализму, когда нужно погнать непокорный народ на убой в войне, которая снова становится возможной.

Библиографический список:

1. Bernstein, Eduard: Die Voraussetzungen des Sozialismus und die Aufgaben der Sozialdemokratie, Stuttgart 1902.
2. Gossweiler, Kurt: Großbanken, Industriemonopole, Staat – Ökonomie und Politik des staatsmonopolistischen Kapitalismus in Deutschland 1914 bis 1932, Berlin 1971.
3. Kommunistische Arbeiterzeitung (KAZ): Series of articles on "Digital Sovereignty" in six episodes from KAZ 375 onwards: <https://www.kaz-online.de>
4. Scholz, Olaf: Regierungserklärung von Bundeskanzler Olaf Scholz am 27. Februar 2022, <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/regierungserklaerung-von-bundeskanzler-olaf-scholz-am-27-februar-2022-2008356>
5. Stalin, J.W.: Ökonomische Probleme des Sozialismus, 6. Die Frage der Unvermeidlichkeit von Kriegen zwischen den kapitalistischen Ländern, SW Bd. 15, p. 323 ff. (J.V. Stalin, Economic Problems of Socialism in the U.S.S.R., 6. Inevitability of wars between capitalist Countries)
6. Stenographische Berichte über die Verhandlungen des deutschen Reichstags, IX. Legislaturperiode, V. Session. 1897/98, 1. Band, https://www.reichstagsprotokolle.de/Blatt_k9_bsb00002771_00001.html